

детельствуют о высказанной мысли следующие строфы из стихотворения «На железной дороге»:

Мороз и ночь над далью снежной,
А здесь уютно и тепло.
И предо мной твой облик нежный
И детски чистое чело.

В этом же стихотворении присутствует ещё одно подтверждение:

И, как цветы волшебной сказки,
Полны сердечного огня,
Твои агатовые глазки
С улыбкой радости и ласки
Порою смотрят на меня.

Черты импрессионизма также заметны в интересе Фета к снам. «Мечты и сны» – вот, по Фету, основной источник его вдохновений. Он говорит о своих стихах:

Нет, не жди ты песни страстной,
Эти звуки – бред неясный,
Томный звон струны;
Но, полны тоскливой муки,
Навевают эти звуки
Ласковые сны.

Приблизиться к музыке стихам вряд ли возможно. Фактически, перед нами уже музыка: поэт хочет выразить не мысль, а непередаваемое словами настроение, и делает это в основном за счет напевной мелодии. Главный образ стихотворения – нечто невидимое и едва осязаемое – «томные», «неясные» звуки, слышные только душе поэта. В другой из поэтических миниатюр Фет формулирует свой основной творческий принцип наиболее емко и четко:

Поделись живыми снами,
Говори душе моей;
Что не выразишь словами –
Звуком на душу навей.

Фет говорил: «Для художника впечатление, вызвавшее произведение, дороже самой вещи, вызвавшей это впечатление». Эпитеты в стихах Фета, как правило, описывают не сам созерцаемый объект, а скорее состояние души лирического героя, навеянное увиденным. Поэтому они могут быть самыми неожиданными и необъяснимыми логически. Так, скрипка может быть